

К сожалению, в архиве сохранилась лишь копия записи песни, на которой не обозначено, где, кем и от кого она записана. Но, судя по тому, что в числе лиц, доставлявших материалы Киреевскому, тобольский корреспондент не значится, можно предположить, что песня могла быть записана где-то в центральных областях страны». ²¹

Текст песни, обнаруженный П. Д. Уховым, представляет несомненный интерес. Тем не менее с предлагаемыми П. Д. Уховым поправками к моему построению я в свою очередь согласиться не могу. «Народная» переделка карамзинской баллады едва ли свидетельствует о ее «длительном и широком бытовании в народе», как это утверждает П. Д. Ухов. Насколько мне известно, текст записи «Гвариноса», оказавшийся в рукописных материалах П. В. Киреевского, — единственный; других его следов, записей или свидетельств об его исполнении пока найдено не было. Конечно, очень возможно, что эта «песня» «могла быть записана где-то в центральных областях страны», а не в Тобольске, хотя доказательством этого, естественно, не может служить отсутствие в числе корреспондентов П. В. Киреевского, доставлявших ему свои записи, таких лиц, которые проживали в Тобольске. Все упоминаемые П. Д. Уховым народные переделки «многих поэтов XVIII в. и первой половины XIX в. — Ломоносова, Карамзина, Нелединского-Мелецкого, Мерзлякова и т. д.», копии которых нашлись в том же собрании П. В. Киреевского, имеют то же происхождение — из тех близких к столицам культурных центров, где легче всего мог осуществиться переход песни из концертной залы в городскую мещанскую среду. Заслуживает внимания также догадка П. Д. Ухова, что Эрман романс о Гвариносе «услышал, должно быть, от солдат», но если такое предположение справедливо, то оно в свою очередь ограничивает распространенность романса-песни более замкнутой военной средой и не служит доказательством ее популярности. В солдатскую среду, действительно, уже с конца XVIII в. начали проникать произведения «высокой» литературы, ²² но записи их переделок производились впоследствии не-

²¹ П. Д. Ухов. Неизвестные материалы из собрания П. В. Киреевского (IV Международный съезд славистов. Сообщения). Изд. АН СССР, М., 1958, стр. 16—17. — Ср.: Литературное наследство, т. 79, 1968, стр. 116.

²² Так, например, в текст распространенной в солдатской среде пьесы «Царь Максимилиан» включались с небольшими изменениями стихи Г. Р. Державина: «Стану на горы — горы трещат, гляну на воды — воды кипят» и т. д., заимствованные из его «Песни... на победы гр. Суворова-Рымнижского», 1794. — См.: Русский филологический вестник, 1912, № 3; Н. Е. Оничуков. Северные народные драмы. СПб., 1910, стр. 5 и др.